Судебный процесс

по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Украинской ССР

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 24 ЯНВАРЯ

КИЕВ, 25 января. (ТАСС). На вечернем заседании продолжался допрос свидетелей. Свидетельница **Белокриницкая** рассказывает о черных днях немецкой оккупации в Киеве. 29 сентября 1941 года—один из памятных дней для киевлян. В этот день собрали на Лукьяновку еврейское население города, которое затем было расстреляно в Бабьем Яру.

Об уничтожении душевнобольных в Киевской психиатрической больнице им. академика Павлова рассказал бывший главврач этой больницы свидетель **Танцюра.** Под предлогом эвакуации гитлеровцы сначала забрали 300 душевнобольных и расстреляли их в лесу, затем в три приема забрали остальных больных, которых удушили в душегубках.

В зал суда входит старая работница Киевского кабельного завода **Д. Л. Руденко.** Свидетельница рассказала суду о чудовищных преступлениях гитлеровцев. Она была арестована немцами 28 сентября 1941 года. Ее привели на допрос на ул. Мельника, д. № 48. Перед домом играл оркестр, а внутри дома проходили допросы, истязания, в саду — расстрелы. После допроса, который сопровождался побоями, Руденко была сведена жандармами на первый этаж. Ее взору через окно предстало страшное зрелище: к огромной яме подводили людей и в затылок их расстреливали.

—Когда стемнело, — продолжает показание Руденко, — мне велели раздеться. Выстрелили мне в затылок, я упала в яму и почувствовала, что ранена в плечо. Меня присыпали землей. Через некоторое время я разгребла землю и, убедившись, что немцев уже нет, выбралась из могилы. С большим трудом я дошла к своим знакомым и таким образом спаслась.

Свидетельница **Д. М. Проничева** дает показания о расстреле гитлеровцами мирных жителей в Бабьем Яру.

— 28 сентября 1941 года немцы издали приказ, в котором говорилось, что все евреи города Киева должны явиться 29 сентября к 8 часам утра на Дегтяревскую улицу, взяв с собой ценности и теплые вещи. 29-го утром я, как и все, вместе с отцом, матерью и сестрой пошла к месту назначения, решив, что нас будут вывозить из Киева. Таким образом мы дошли до ворот еврейского кладбища. У ворот уже были заграждения. Туда проходили все свободно, но обратно уже никто не возвращался.

Прокурор: Много было женщин, детей, стариков?

Проничева: Были и старики, и женщины с грудными детьми. Когда мы пришли под небольшой уклон, увидели цепи немцев. Толпа ничего не знала до тех пор, пока не дошли до того места, где приказали всем раздеться. У каждого полицейского была дубинка, и проходящему устраивали палочный бой. Если кто падал или спотыкался, на несчастного спускались собаки, которые рвали, кусали, давили. Я видела людей, которые за несколько минут становились седыми. На кладбище начался расстрел...

Далее Проничева рассказывает, как она еще до выстрела бросилась в яму и упала на трупы, как, не поверив, что она уже мертвая, один из немцев ткнул ее сапогом, другой встал ногами на грудь, раскровянил ей руку, но она молчала. Много мучений вынесла Проничева, пока ей удалось убежать и спрятаться в Дарнице. Ее снова ловили, сажали, мучили. Невозможно в кратких словах передать те ужасы и страдания, которые пережила эта мужественная женщина.

Не менее страшным был рассказ свидетеля **С. Берлянд.** Будучи раненым, он попал в плен. В числе нескольких сот других военнопленных его заковали в кандалы и заставили в августе 1943 года сжигать трупы расстрелянных в Бабьем Яру — немцы перед отступлением хотели замести следы своих гнусных злодеяний. Сожжение трупов продолжалось в течение двух месяцев. Берлянда и его товарищей ожидал расстрел, однако ночью перед расстрелом им удалось бежать.

Свидетельница **Ткаченко,** проживавшая в поселке Сирец, около Бабьего Яра, подтверждает показания Проничевой и Берлянд. Она также видела расстрелы мирных жителей.

О трагедии, разыгравшейся в г. Василькове, рассказал свидетель **И. С. Самарай.** На территории «Заготзерно» были расстреляны тысячи советских граждан. Когда немцы расстреляли всех советских активистов города, они начали арестовывать и расстреливать колхозный актив окрестных сел.

Допросом свидетеля Самарай закончилось вечернее заседание суда.

Судебный процесс

по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Белорусской ССР

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 24 ЯНВАРЯ

МИНСК, 25 января. (ТАСС). На вечернем заседании начинается допрос свидетелей по делу подсудимого Молла. Жительница г. Бобруйска, свидетельница **М. Д. Виноградова** показала:

— В 1943 году без всякой причины немецкие жандармы арестовали меня и посадили в тюрьму при местной комендатуре. Там много раз меня избивали до потери сознания, требуя от меня заявления, что я связана с партизанами. Так продолжалось 3 недели. Однажды меня и еще семь человек втолкнули в машину и повезли за город. Машина остановилась на опушке леса. Нам приказали выйти. Полицейские стали по бокам, а жандармы сзади. Подвели нас к яме и приказали ложиться в нее. Я была вместе с мужчинами, когда всех нас уложили и начали стрелять. Пуля попала мне в грудь, но я осталась жива. Жандармы не стали переворачивать нас. Полицейские взяли лопату и стали закидывать яму землей. Когда машина уехала, я выкарабкалась из ямы. Я не чувствовала никакой боли, только шумело в голове и горела грудь. Вернувшись в город, я скрывалась на чердаке и лечилась домашними средствами с помощью сестры. Таким образом я скрывалась 11 месяцев — до прихода Красной Армии.

Свидетель **А. И. Евдокимов,** испытавший на себе чудовищные пытки и издевательства гитлеровцев, заявил:

— Я был перевозчиком на пароме и своими глазами видел, что в 1942—43 годах в бытность Молла комендантом ежедневно 3—4 автомашины были заняты на отправке советских людей к месту расстрела.

Свидетель опознает сидящего на скамье подсудимых Молла, который вызывал его на допрос и подверг избиению.

Свидетельница **З. П. Королькова** рассказала трибуналу, что в 1943 году она лично много раз видела расклеенные по городу приказы о расстрелах советских граждан.

Свидетельница **Г. Г. Ковик** показала, что после того, как Молл в начале 1942 года появился в Паричах в качестве коменданта, начались еще более жестокие расправы и зверства над мирным населением.

Свидетель **Абрамчик,** мобилизованный в свое время для разминирования дорог, рассказал суду о зверских пытках, которым он подвергался в немецкой жандармерии.

Свидетельница **Е. И. Лепешкина** привела новые факты массовых расстрелов ни в чем не повинных людей, которые осуществлялись по приказу Молла.

Суд переходит к допросу подсудимого **Битнера** — капитана германской армии, бывшего зондерфюрера Жлобинского района, а затем коменданта Бобруйского сельскохозяйственного района, члена гитлеровской партии. Этот фашистский бандит и убийца истреблял советских людей, уничтожал промышленные предприятия и культурные учреждения. В Бобруйском районе по его указанию было расстреляно 240 человек и направлено в рабство более 1.200 советских граждан.

На допросе Битнер подтвердил свои показания, данные им на предварительном следствии.

Под руководством Битнера работал большой аппарат комендатуры — 46 человек. Подсудимый признал, что в задачи комендатуры входило снабжение продовольствием немецких полевых частей, наблюдение за снятием урожая и изъятие всех видов продуктов у населения, подбор и назначение старост и применение репрессивных мер к населению.

Политика, которую проводили немцы через свою сельскохозяйственную комендатуру, сводилась к разорению и разрушению хозяйства страны, к истреблению мирного населения. Признавая это, Битнер, однако, пытается уменьшить свою ответственность, заявляя, что он якобы «политикой не занимался». В ходе судебного следствия выясняется, что Битнер передавал в местную комендатуру списки неплательщиков налога, после чего люди арестовывались, имущество их конфисковывалось, а сами они подвергались зверским расправам.

На этом вечернее заседание Военного Трибунала заканчивается.

Судебный процесс

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Великолукской области

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 25 ЯНВАРЯ

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ, 25 января. (ТАСС). На утреннем заседании продолжается допрос подсудимого **Герш**—военнослужащего германской армии. Он обвиняется в том, что, будучи в составе карательного отряда, под видом борьбы с партизанами, осуществлял кровавые расправы над мирным советским населением.

На судебном следствии обвиняемый Герш вначале пытался отрицать свое участие в этих злодеяниях. Однако под давлением улик он вынужден признать, что участвовал в четырех карательных экспедициях и сожжении 8 деревень.

Отвечая на вопрос государственного обвинителя, Герш показывает, что в деревне Платоново каратели расстреляли все мужское население — 45—48 человек, а деревню сожгли.

Суд переходит к допросу обвиняемого **Ратц,** военнослужащего германской армии. Обвиняемый принимал участие в карательных экспедициях против мирного советского населения. В деревне Крюково карателями было уничтожено гранатами и выстрелами из автоматов более 30 человек, в том числе женщины, старики и дети. В деревне Заподорье каратели убили четырех мирных жителей, предварительно подвергнув их пыткам. Этим же отрядом была сожжена деревня Меленки, где убито несколько жителей.

Суд устанавливает, что сожжением деревни Меленки руководил Ратц. Получив задание сжечь деревню, он обеспечил свой отряд бутылками с горючим и после артиллерийской подготовки двинулся в Меленки. В деревне вооруженных людей, разумеется, не оказалось, однако деревня была сожжена, а группа жителей ее расстреляна.

Следующим суд допрашивает обвиняемого **Куленкамп** — старшего лейтенанта германской армии. Командуя карательным отрядом, он совершал карательные экспедиции против мирного населения. Им были учинены кровавые расправы в деревнях Лахны и Линепка, сожжены деревни Заречье, Китово, Лахниха и другие.

Куленкамп показывает, что его рота, так называемая «ударная», действовала по особым заданиям, в частности, занималась сожжением деревень.

Следующим суд допрашивает обвиняемого **Кункеля** — военнослужащего германской армии, который также принимал участие в карательных экспедициях против мирного советского населения, проводившихся под видом борьбы с партизанами.

На этом утреннее заседание трибунала заканчивается.

Встреча делегации американской молодежи с представителями советской и иностранной печати

НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

25 января в редакции газеты «Комсомольская правда» состоялась встреча гостящей в Советском Союзе делегации американской молодежи с представителями советской и иностранной прессы.

В состав американской делегации входят представители различных молодежных организаций США — студенческих, рабочих, просветительных, женских, негритянских, религиозных и др. Делегация прибыла в СССР по приглашению Антифашистского комитета советской молодежи. В Советском Союзе члены делегации посетили Минск, Москву, Ленинград, Сталинград, Тбилиси, ознакомились с работой советских молодежных организаций, побывали на предприятиях, в колхозах, в школах, театрах, дворцах пионеров, детских домах и т. д. На пресс-конференции представители американской молодежи поделились своими впечатлениями о пребывании в СССР.

Руководитель делегации Джозеф Энгел отметил теплый прием, оказанный представителям американской молодежи в Советском Союзе, и широкие возможности, которые были предоставлены делегации для ознакомления со всеми сторонами жизни в СССР. Он выразил надежду, что это первое посещение Советского Союза представителями американской молодежи послужит делу укрепления дружбы между представителями молодого поколения обеих стран.

— Нас поразили, — сказал Энгел,—широкие возможности, которые предоставлены советской молодежи для ее всестороннего развития. Мы были восхищены также тем энтузиазмом, с которым советский народ, его молодежь восстанавливают свою страну после тяжелой войны.

Выступившая вслед за тем представитель организации «Американская молодежь за свободный мир» Дорис Сенк заявила:

— Я посетила здесь детские сады, школы, дворцы пионеров, университеты. Это дало мне возможность убедиться в том, какая забота проявляется о воспитании и образовании молодежи в Советском Союзе, начиная с самого раннего возраста. Здесь делается упор на выявление творческих способностей каждого молодого человека, чего, к сожалению, нет в США.

Представитель молодежных организаций Лос-Анжелоса Бетти Маккендлес поделилась своими впечатлениями о Сталинграде. Ее поразила огромная созидательная работа, которая ведется в этом городе, и активная роль советской молодежи в этой работе.

О посещении делегацией колхоза рассказала Бетти Грин — представитель организации «Американская унитарианская молодежь».

Молли Либер — представитель организации «Американская молодежь за демократию» — подробно рассказала о поездке делегации в Грузию.—Советская национальная политика, сказала она, хорошо известна. Мы на практике видели, как претворена в жизнь политика полного равноправия народов СССР. В Грузии мы ознакомились с национальной культурой этой страны, для расцвета которой созданы столь благоприятные условия.

Далее делегаты ответили на вопросы корреспондентов.

Среди прочих вопросов один из английских корреспондентов спросил об отношении членов американской делегации к клеветнической книге Вильяма Уайта о Советском Союзе.

Бетти Маккендлес и другие члены делегации подчеркнули, что книга Уайта издана для определенной кампании и отражает интересы определенных кругов. Мы же, сказали они, прибыли в Советский Союз с искренним намерением ознакомиться с действительным положением вещей и честно рассказать о своих впечатлениях. Делегаты заявили, что их впечатления прямо противоположны выводам, сделанным Уайтом.

Отвечая на ряд других вопросов, представители американской молодежи подчеркнули роль советской молодежи, особенно комсомола, в политической, культурной и хозяйственной жизни страны, ее активное участие в центральных и местных органах государственного управления. Делегаты отметили также значительную роль советской молодежи в избирательной кампании.

(ТАСС).

Первая сессия Генеральной Ассамблеи организации Об'единенных наций

Письмо т. А. Я. Вышинского председателю Совета Безопасности

ЛОНДОН, 25 января. (ТАСС). Представителям печати об'явлен текст письма от 24 января, с которым руководитель советской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи организации Об'единенных наций А. Я. Вышинский обратился к председателю Совета Безопасности. Письмо гласит:

«Делегация Советского Союза, по поручению Советского Правительства, считает необходимым, в связи с обращением в Совет Безопасности иранской делегации, заявить следующее.

1. Утверждение иранской делегации о вмешательстве Советского Союза через посредство своих должностных лиц и вооруженных сил во внутренние дела Ирана не соответствует действительности и лишено всякого основания. В данном случае иранская делегация повторяет заявление, сделанное иранским правительством Советскому Правительству в ноябре 1945 г. Это заявление было, однако, категорически опровергнуто Советским Посольством в Иране в ноте от 26 ноября. Нельзя не отметить также, что в своей ответной ноте от 1 декабря 1945 г. иранское правительство не только не опровергло фактов, изложенных в советской ноте от 26 ноября, но выразило, как говорится в указанной иранской ноте, — «свое удовлетворение, в связи с тем, что, как свидетельствует содержание ответной ноты посольства, вмешательство советских служащих во внутренние дела Ирана в северных останах не соответствует действительности». Больше того, в этой же ноте министерство иностранных дел Ирана «выражает свою радость по поводу того, что, как указывалось, советские служащие полностью уважают тройственный договор и декларацию руководителей трех великих и союзных Ирану держав, подписанные и опубликованные в Тегеране».

Указанные факты достаточно убедительно говорят о неправильности и беспочвенности заявления иранской делегации о каком-то вмешательстве со стороны Советского Союза во внутренние дела Ирана.

2. Не соответствует действительности также заявление иранской делегации о том, что иранское правительство пыталось вступить по данному вопросу в переговоры с Советским Правительством, но безуспешно. Приведенные выше факты опровергают это заявление иранской делегации, так как иранское правительство не только пыталось, но и вело переговоры с Советским Правительством по данному вопросу, как это видно также из указанной выше иранской ноты от 1 декабря.

3. Советская делегация считает необходимым указать, что иранское правительство пытается использовать пребывание иностранных войск в Иране для того, чтобы это обстоятельство изобразить, как нарушение иранского суверенитета и как причину происходящих в Иранском Азербайджане событий. Между тем, пребывание советских войск на территории Ирана является вполне правомерным, поскольку это право предоставлено Советскому Правительству советско-иранским договором от 26 февраля 1921 года и советско-англо-иранским договором от 1942 года. События же в Иранском Азербайджане никакой связи с пребыванием здесь советских войск не имеют, как об этом свидетельствуют неопровержимые и совершенно об'ективные факты. Эти события носят исключительно внутренне-иранский характер.

Как известно, в Северном Иране дело идет о стремлении населения Северного Ирана к национальной автономии в пределах иранского государства и об осуществлении пожеланий местного населения, не представляющих чего-либо необычного для демократического государства.

4. Советская делегация не может вместе с тем не обратить внимания на то обстоятельство, что за последнее время в Иране усиливается враждебная Советскому Союзу пропаганда, при явном попустительстве со стороны иранского правительства. Эта пропаганда ничем не отличается от фашистской пропаганды, которая велась в свое время против Советского Союза при Реза Шахе.

Враждебная Советскому Союзу антидемократическая и погромная деятельность реакционных сил в Иране, пользующаяся поддержкой некоторых иранских влиятельных групп из правящих кругов и полицейских властей, создает для Азербайджанской ССР и для Баку опасность организации враждебных действий, диверсионных актов и т. п.

Советское Правительство, однако, считает, что подобного рода вопросы, касающиеся взаимоотношений между двумя соседними странами — СССР и Ираном, — могут быть и должны быть урегулированы путем двусторонних переговоров между Советским Правительством и иранским правительством. Советское Правительство от такого способа урегулирования подобного рода вопросов, возникающих между союзными правительствами, не отказывалось и не отказывается.

5. Ввиду изложенного и исходя из того, что в данном случае отсутствуют условия, предусмотренные статьями 34 и 35 устава организации Об'единенных наций, советская делегация считает обращение иранской делегации в Совет Безопасности лишенным всякого основания и категорически возражает против рассмотрения Советом Безопасности указанного обращения иранской делегации».

Заседание Совета Безопасности

ЛОНДОН, 25 января. (ТАСС). Сегодня в помещении Черч-Хаус состоялось заседание Совета Безопасности. В повестке дня стоял вопрос о процедуре обсуждения писем, полученных от делегаций Ирана, Советского Союза и Украины.

До того, как началось обсуждение этого вопроса, были рассмотрены другие пункты повестки дня. Прежде всего был обсужден 8-й пункт повестки дня относительно создания военного штабного комитета. Американский делегат Стеттиниус при поддержке Бевина предложил, чтобы этот пункт был принят и чтобы военный штабной комитет собрался в Лондоне 1 февраля. Советский делегат А. Я. Вышинский сообщил, что советское правительство назначило своими представителями генерала Васильева, вице-адмирала Богданко и генерал-майора Шарапова. Согласно полученной им информации эти представители прибудут в Лондон 1 февраля. Если им удастся прибыть в Лондон во-время, сказал т. Вышинский, то он не возражает, чтобы заседание состоялось 1 февраля.

Американское предложение — назначить заседание на 1 февраля при условии, что в случае необходимости заседание может быть отложено, было принято.

Председатель Совета Безопасности Мейкин заявил, что представит для сведения Совета в хронологическом порядке некоторые письма, полученные им, — письмо иранской делегации, адресованное секретарю Исполнительного комитета Подготовительной комиссии Джеббу, письмо исполняющего обязанности главы советской делегации, адресованное председателю Совета Безопасности, относительно положения в Греции и письмо, полученное от главы украинской делегации, касающееся положения в Индонезии. Членам Совета Безопасности было также роздано письмо, полученное от главы советской делегации А. Я. Вышинского по поводу письма иранской делегации.

Бегло письма в хронологическом порядке, председатель спросил, желает ли Совет, чтобы письмо иранской делегации и письмо А. Я. Вышинского были включены в повестку дня. Поскольку возражений не было, сказал председатель, этот пункт будет включен в повестку дня.

А. Я. Вышинский указал, что он не имеет никаких возражений против включения этого пункта в повестку дня следующего заседания, но раз'яснил, что советская делегация представила свои соображения по этому вопросу, доказывая, что представление иранского правительства не должно обсуждаться Советом Безопасности.

Председатель согласился, что в связи с включением пункта в повестку дня советская делегация будет иметь возможность на начальной стадии обсуждения внести такое предложение, какое она сочтет необходимым. Советской делегации будет разрешено принять меры, которые она сочтет подходящими.

Бевин заявил, что он стремится к тому, чтобы по всем этим вопросам были выслушаны стороны, пред'являющие претензии. Стеттиниус заявил, что, по мнению американского правительства, «любое правительство — член Об'единенных наций, которое подает жалобу, имеет право быть выслушанным здесь».

Затем, после выступлений Бадави-паши (Египет), ван Клеффенса (Голландия), А. Я. Вышинского и Бевина, председатель предложил установить время и дату следующего заседания, указав, что дело самого Совета решить, приступит ли он к обсуждению заявления или предпримет какие-либо другие действия, которые он считает подходящими.

Стеттиниус внес предложение провести заседание Совета Безопасности 28 января в 15.00 и 30 января в 15.00. Это предложение было принято.

В конце заседания председатель Мейкин об'явил, что он получил представление от правительства Югославии, в котором предлагается поставить вопрос о допущении Албании в члены организации Об'единенных наций. А. Я. Вышинский поддержал это предложение Югославии и предложил обсудить этот вопрос на следующем заседании Совета Безопасности.

Стеттиниус заметил, что, может быть, было бы лучше отложить рассмотрение этого вопроса до того момента, когда поступит несколько подобных предложений и можно будет одновременно обсудить вопрос о принятии в члены организации Об'единенных наций всех стран, пред'явивших подобные требования.

Председатель, однако, не одобрил предложения Стеттиниуса, заметив, что правильнее будет обсуждать подобные требования по мере их поступления.

Делегат Польши Модзелевский об'явил, что он полностью согласен с предложением югославской делегации и одобряет включение этого вопроса в повестку дня следующего заседания Совета Безопасности.

Возражений не поступило, и председатель об'явил, что вопрос будет включен в повестку дня очередного заседания Совета Безопасности 28 января.

На этом заседание Совета Безопасности закончилось.

На заседании комитета № 4

ЛОНДОН, 25 января. (ТАСС). На заседании комитета № 4, состоявшемся вчера во второй половине дня, Даллес от имени американской делегации внес поправку к резолюции подготовительной комиссии по вопросу об опеке. В этой резолюции державы-мандатарии призываются начать переговоры о соглашениях относительно опеки, тогда как формулировка американской поправки в меньшей степени уточняет обязательства этих держав. Внося американскую поправку, Даллес мотивировал ее, в частности, тем, что большинство, если не все шесть держав-мандатариев, уже открыто об'явило на Ассамблее о своем намерении вести переговоры относительно соглашений по опеке. «Таким образом державы, которым была адресована резолюция подготовительной комиссии, в основном уже начали действовать».

Китайский делегат Веллингтон Ку поддержал американскую поправку.

Сирийский и филиппинский делегаты выразили мнение, что американская поправка сформулирована недостаточно четко.

Австралийский делегат профессор Бэйли выразил мнение, что в американскую поправку следовало бы внести некоторые изменения.

Он заявил, что, по его мнению, существует некоторое преимущество в сохранении возможности обращения Генеральной Ассамблеи к державам-мандатариям относительно их намерений в том виде, как это выражено в резолюции подготовительной комиссии.

Советский делегат т. Лаврентьев выступил против американской поправки. Он заявил, что, хотя некоторые государства — члены организации Об'единенных наций сообщили о своих намерениях предпринять известные шаги в области заключения соглашений об опеке в отношении подмандатных территорий, находящихся под их управлением, некоторые делегации сопроводили свои декларации известными оговорками. Эти оговорки показывают, что некоторые государства далеки от того, чтобы теперь предпринять необходимые шаги с тем, чтобы создать условия, ведущие к установлению системы опеки. Эти оговорки подчеркивают срочную необходимость принятия резолюции, представленной подготовительной комиссией.

Отметив, что некоторые пункты американской поправки могут быть включены в резолюцию, т. Лаврентьев заявил, что однако, по мнению советской делегации, резолюция подготовительной комиссии соответствует подлинным интересам Об'единенных наций. Тов. Лаврентьев выразил надежду, что эта резолюция будет утверждена комитетом.

Делегат Бразилии высказался за американскую поправку.

Комитет назначил предельный срок для внесения поправок — 10 часов утра 28 января.

Обсуждение в Общем комитете обращения Всемирной федерации профсоюзов

ЛОНДОН, 25 января. (ТАСС). На повестке состоявшегося вчера вечером заседания Общего комитета Генеральной Ассамблеи стоял доклад представителя Китая Веллингтона Ку, являющегося председателем подкомитета, назначенного ранее для рассмотрения вопроса о том, как поступать с посланиями, получаемыми в адрес Об'единенных наций от различных организаций и лиц.

Поскольку некоторые из членов Общего комитета сочли необходимым иметь некоторое время для обсуждения предложений, представленных Веллингтоном Ку, Общий комитет согласился отложить обсуждение этих рекомендаций до одного из ближайших заседаний комитета. Однако в прошлое было решено, что для рассмотрения посланий, которые неизбежно будут поступать, было бы желательным во время каждой сессии Генеральной Ассамблеи назначать специальный временный подкомитет

Затем комитет обсудил вопрос об обращении Всемирной федерации профсоюзов. Спаак, как председатель Общего комитета и председатель Ассамблеи, внес следующее предложение:

«Рассмотрев просьбу Всемирной федерации профсоюзов, Общий комитет решил, что не может быть и речи о предоставлении этой федерации права голоса в Экономическом и Социальном совете, что предоставление такого права явно представляло бы собой нарушение устава и что, хотя бы исходя из этой точки зрения, эта часть требования должна быть отклонена. С другой стороны, ряд членов Общего комитета считает, что некоторое участие Всемирной федерации профсоюзов в работе Об'единенных наций было бы весьма желательным, учитывая значение федерации, ее особый характер и бесспорное влияние, которым она пользуется среди рабочего движения. Эти члены считают, что предлагаемое сотрудничество должно осуществляться в максимально широких масштабах, допускаемых уставом. Именно в этом духе они предлагают Ассамблее две следующих резолюции:

1) Чтобы Ассамблея решила создать специальную категорию официальных представителей и постоянных гостей, среди которых будут фигурировать представители Всемирной федерации профсоюзов. Этим гостям будут отведены специальные места в зале заседаний Ассамблеи с тем, чтобы их нельзя было принять ни за делегатов, ни за публику. После общего обсуждения ежегодного отчета или же по решению Ассамблеи одно или несколько заседаний будет посвящаться выступлениям этих официальных представителей и постоянных гостей.

2) Чтобы Ассамблея решила рекомендовать Экономическому и Социальному совету в порядке статьи 71-й устава проводить со Всемирной федерацией профсоюзов постоянную консультацию в отношении работы комитета Совета по вопросам экономики и труда и временного подкомитета по социальным вопросам и приглашать представителей федерации принимать участие в тех заседаниях Экономического и Социального совета, на которых будут обсуждаться вопросы, входящие в компетенцию этих двух подкомитетов».

Член делегации США сенатор Коннэлли заявил: «Мы, члены американской делегации, будем возражать, если Общий комитет будет придерживаться предложенного курса».

Коннэлли заявил, что Общий комитет не имеет права делать такие рекомендации Генеральной Ассамблее.

Английский делегат Ноэль-Бэйкер выдвинул некоторые изменения к предложению Спаака и предложил, чтобы комитет отложил обсуждение резолюции с тем, чтобы члены комитета могли иметь достаточно времени для ее обсуждения.

Делегат Украинской ССР т. Мануильский согласился с необходимостью иметь дополнительное время для обсуждения резолюции, но в то же время заявил, что эта резолюция представляет собой значительный шаг вперед и что на ее основе можно будет притти к компромиссу. Т. Мануильский указал, что, приглашая Всемирную федерацию профсоюзов принять участие в работе организации Об'единенных наций, можно лишь усилить эту организацию и выполнить обязательства перед рабочими всего мира.

Выступивший затем делегат Новой Зеландии Фрэзер коснулся многих пунктов процедуры. В частности, он потребовал тщательного рассмотрения вопроса о том, может ли Общий комитет представлять Генеральной Ассамблее рекомендации в отношении политики и требовать их принятия или же только представлять рекомендации, как основу для переговоров.

После этого выступил советский делегат т. Громыко, который заявил, что нет оснований считать, будто удовлетворение просьбы Всемирной федерации профсоюзов явится нарушением устава Об'единенных наций.

Т. Громыко возражал против предложения, чтобы комитет не выносил никаких определенных решений, а просто передал вопрос Генеральной Ассамблее.

Касаясь резолюции, Громыко заявил, что она заходит слишком далеко.—Зачем нужно выделять специальную категорию гостей, если получено требование лишь от одной организации? — спросил т. Громыко. — Почему нужно говорить об одном или двух комитетах Экономического и Социального совета, в работе которых Всемирная федерация профсоюзов может принимать участие? Т. Громыко указал, что советская делегация не может согласиться с резолюцией в таком виде, и предложил разделить вопрос на две части — на вопрос об участии Всемирной федерации профсоюзов в работе Генеральной Ассамблеи и на вопрос об ее участии в работе Экономического и Социального совета — и обсуждать их отдельно.

Представитель Франции Поль-Бонкур выступил с энергичной поддержкой предложения вынести определенное положительное решение и возражал против точки зрения, высказанной Коннэлли.

Южно-африканский делегат Эндрюс присоединился к точке зрения американской делегации.

Т. Мануильский предложил отложить переговоры об участии Всемирной федерации профсоюзов в работе Генеральной Ассамблеи и продолжать обсуждение вопроса о ее участии в работе Экономического и Социального совета.

Поскольку во время дальнейших прений не было достигнуто согласия, было принято предложение Спаака создать подкомитет в составе Мануильского, Фрэзера, Коннэлли, Ноэль-Бэйкера и Спаака для разработки окончательного текста резолюции и представления ее на следующее заседание Общего комитета.